

Наша вера

№ 1 (123)

январь

2011

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословию митрополита Калужского и Боровского Климента

О покаянии

Как вы думаете, братья, какой первый плод живой веры? Какой первый плод исполнения Христовых заповедей? Ответ заимствую у святого Симеона Нового Богослова, который почерпнул познание произнесённой истины из собственных святых опы-

тов. Он сказал: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи». Точно! Только что начнёт уверовавший во Христа исполнять все святые евангельские заповеди, или, что то же, творить дела естества обновлённого, как внезапно открывается пред ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимых падений. Он невольно исповедует с Апостолом: *Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек!*

От такого воззрения на самого себя зарождается в христианине блаженная нищета духа, является разумный духовный плач, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое Бог не уничтожит. В человеке от жительства по Евангелию является как бы естественно заповеданное Евангелием покаяние. Итак, покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспевания о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа. *Покайтесь, приблизитесь бо Царствие Небесное.*

... Почему в ныне рассматриваемых нами словах Господа нашего завещание покаяния и возвещение о близости Царства Небесного так тесно соединены между собою? Почему не выставлено между ними никакого промежуточного подвига, никакого промежуточного обстоятельства? Причина заключается в том, что Господь наш Иисус Христос - *Агнец Божий, взявший грехи мира* - сделал всё для нашего спасения: Он примирил нас с Богом, уготовал и приобрёл для нас Царство Небесное.

Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд: труд принять спасение, дарованное нам Богом туе и всецело, труд покаяния. Царство Небесное и Царь Небесный не сказано близки к нам - несравненно ближе, нежели как мы полагаем. *Се, стою при дверех сердца человеческого, возвещает этот Царь, и стучусь в них Моим всесвятым и всеильным Словом: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вижду к нему и вечерю с ним и той со Мною.* Совершается отвержение дверей сердца для Небесного Царя - покаянием. *Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное.*

Из Поучения 1-го в Неделю по Богоявлении

С Рождеством Христовым!

Из Рождественского послания митрополита Калужского и Боровского Климента

Найдётся ли в нашем сердце место, чтобы принять Богомладенца, или оно полностью занято повседневной суетой, уносящей годы нашей жизни, превратившей райский сад нашей души в безжизненную пустыню равнодушия? Мы сжились с ней, она комфортна для нас, и, не смотря на скорби и болезни, нам очень уютно в этом греховном мире, мы для него свои. Значит, именно к нам обращены слова святителя Иоанна Златоуста: «Ты гордишься своими земными достижениями, когда Господь повелевает тебе быть странником всей вселенной, когда ты можешь соделаться таким, что весь мир не будет тебя достоин». Христос дал нам величайший пример любви к ближним и послушания Отцу Небесному даже до смерти, и тем самым открыл нам вечность: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

Полностью текст Рождественского послания читайте на стр. 2

Русский культурный центр в Иерихоне

ИЕРУСАЛИМ. Строительство музейно-паркового комплекса, включающего Русский культурный центр в Иерихоне, будет завершено к январю будущего года.

Как ранее отмечал Патриарх Кирилл, этот музейный комплекс станет «первым крупным проектом на Святой Земле в третьем тысячелетии, за исполнение которого активно взялось российское государство».

Кроме того, на участке России в Иордании полным ходом ведутся строительные работы по возведению паломнического центра для российских паломников, посещающих святыни страны, особенно место, которое православная традиция связывает с Крещением Иисуса Христа.

«Проделана огромная работа, сооружены подпорные стены, потому что там очень сложный грунт, практически уже стоит здание, но нужно заниматься отделкой, так что впереди еще много трудов», – рассказал о проекте руководитель управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям архиепископ Егорьевский Марк.

Строительство российского культурно-делового центра в Вифлееме, по его словам, находится на стадии проектных разработок, однако ранее сообщалось, что работы должны быть завершены к 2012 году, когда будет отменаться 130-летие Императорского православного палестинского общества.

В январе откроется выставка церковного монументального искусства

МОСКВА. 13 января в Московском академическом художественном лицее Российской академии художеств открывается выставка преподавателей и выпускников факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Пречистому Образу Твоему поклоняемся, Благий».

Выставку проводит кафедра монументального искусства. В рамках выставки профессор Е. Н. Максимов проведет мастер-класс по фреске; 24 января состоится круглый стол на тему «Проблема профессионализма в современном церковном монументальном искусстве».

Храмовая монументальная живопись является значительной областью церковного искусства. Непосредственно связанная с архитектурой, она физически – пространственно окружает созерцающего ее человека, погружает его в мир своих образов. Возрождение прерванной традиции канонического церковного искусства началось в России с конца 40-х годов XX в. К настоящему времени специализация церковного художника преподаётся в нескольких высших учебных заведениях.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

освященному клиру, честному иночеству и боголюбивой пастве – всем верным чадам Калужской епархии Русской Православной Церкви

*Пришел еси от Девы, не ходатай, ни ангел,
но Сам Господи воплощся,
и спасл еси всего мя человека.*

*Тем зову Ти: слава силе Твоей Господи.
(Ирмос 4 песни воскресного канона 2 гласа)*

будет ступенкой, приближающей к Богу. Пусть каждый наш день, каждое наше дело освящается молитвой. Молитва – это ценнейшая способность души, ибо она вводит человека в благодатное состояние богообщения.

Европейская цивилизация утрачивает свою христианскую культуру, и вместе с тем стремительно сокращается численность её носителей: коренное народонасе-

ление ради удовольствия. Чтобы возродить истинную любовь, надо возродить веру. Именно вера в Бога открывает сердце человека для любви к ближнему, ибо через веру он видит того, ради спасения которого воплотился Сын Божий.

В эти Святые дни у каждого есть возможность проявить жертвенную любовь к родным, близким, соседям. Не забудем делить

Возлюбленные о Господе

пастыри, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех вас, мою боголюбивую паству, с праздником Рождества Христова. Ныне вновь на духовном небосклоне зажглась Вифлеемская звезда. Вновь мы вступаем в новый год. И как всегда в эти первые дни января мы с надеждой смотрим в будущее, строим планы. Нам хочется видеть наш мир детскими глазами – таким, каким его сотворил Бог – без греха, войн, смерти и несчастий, добрым и наполненным любовью. Но именно воля человека сделала его другим – миром, где властвует грех, проявляется насилие, где зло порождает новое зло. И в этот мир греха более двадцати веков назад вступил Богомладенец Христос. Человечество никогда бы не заслужило этой Встречи. Только по любви Божией к Своему созданию было суждено Пречистой Деве Марии родить Сына, Который избавил человека от греха и вечной смерти.

В эти дни свет Вифлеемской звезды достигает наших сердец, до нашего слуха доносится ангельское пение: «Славя вышних Богу!» (Лк. 2, 14), и мы соприкасаемся с великим событием – пришествием на землю Сына Божия. Пусть оно станет пришествием Христа в жизнь каждого из нас. Всесильный Бог рождается от Пречистой Девы хрупким Младенцем, чтобы исполнить о нас Предвечный Совет Святой Троицы. Способны ли мы с детской радостью встретить Дорогого Гостя или в наснет желания богообщения, и мы, подобно ветхому Адаму, хотим скрыться от Господа? Найдётся ли в нашем сердце место, чтобы принять Богомладенца, или оно полностью занято повседневной суетой, уносящей годы нашей жизни, превращаяшей райский сад нашей души в безжизненную пустыню равнодушия? Мы сжились с ней, она комфортно для нас, и, несмотря на скорби и болезни, нам очень уютно в этом греховном мире, мы для него свои. Значит, именно к нам обращены слова святителя Иоанна Златоуста: «Ты гордишься своими земными достижениями, когда Господь повелевает тебе быть

странником всей вселенной, когда ты можешь соделаться таким, что весь мир не будет тебя достоин». Христос дал нам величайший пример любви к ближним и послушания Отцу Небесному даже до смерти, и тем самым открыл нам вечность: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

Пришествие в мир Бога должно коснуться души каждого из нас. Сам Творец открывает нам объятия, желая всех соединить с Собой. К стяжанию Царства Божия приглашено всё человечество! Печальна участь тех, кто медлит откликнуться на этот призыв Божий, кто, будучи просвещён светом Евангелия, постепенно, шаг за шагом, отдаляет своё сердце от Бога и все свои силы тратит на потребности тела, забывая о душе. О таких с горечью сказал Господь в Святой прищете о званых на пир, когда все, словно створившись, находили разные причины отказать прийти (Лк. 14, 18–20). Господь указывает нам другой путь – путь обретения жизни через следование вслед Его. Это достигается через отказ от своей гордыни, через стяжание смиренной любви к ближнему, через внимательное отношение к своим действиям и поступкам, через молитвенное устремление души к Богу. «Бодраствуйте и молитесь», – говорит Христос (Мк. 14, 38). «Трезвитесь, бодрствуйте», – наставляет апостол (1 Пет. 5, 8). Трезвение или хранение сердца – основной подвиг христианина. С его помощью он обретает дары Царства Божия, которое есть «мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17).

Наш соотечественник святитель Феофан Затворник писал о реальности достижения богообщения: «Это есть не мысленное общение, а живое, безмолвное, отчужденное от всего, погружение в Бога». Если при жизни человека не произойдёт его встречи с Господом, то какова она будет после его смерти? Не будем пренебрегать простёртыми к нам объятиями Отца Небесного. Пусть каждый наш приход в храм

внимание молодому поколению и подарить радость тем, кто, возможно, лишен всякой помощи и поддержки – сиротам, одиноким, инвалидам, нуждающимся, обездоленным, находящимся в заключении. Ведь не только ради нашего, но и ради их спасения воплотился Христос.

Ныне и всегда будем славить Господа, будем стараться наполнить наши сердца любовью к Богу и к ближним, будем постоянно молиться о России. И Господь благословит нас радостью и миром по слову апостола: «Радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11).

С нами Бог! С праздником, дорогие мои!

Смирнейший

Климент
Митрополит Калужский и Боровский

В Эфиопии найдена старинная икона Божией Матери

ЛОНДОН. Сотрудники одной из британских благотворительных организаций заявили об обнаружении в Эфиопии иконы Божией Матери XV века.

Икона была найдена в монастыре Святого Стефана на севере страны.

«Эта икона является очень почитаемой. Со временем она потемнела и для сохранности была закрашена слоем лака», – рассказал журналистам Блэр Придей из Британского благотворительного фонда эфиопского наследия.

Эксперты сняли слой лака и вернули образу его первоначальный вид.

Святаяница представляет собой триптих. На центральной панели изображены Богородица с сидящим у неё на коленях младенцем Христом, архангелы Михаил и Гавриил с мечами, готовые защитить Спасителя, святой Стефаний.

Состоится презентация Сводного академического каталога собрания лицевых рукописей

МОСКВА. Третьяковская галерея продолжает публикацию Сводного академического каталога. Очередной том посвящён собранию рукописей XI–XVII веков. Основой этой коллекции, немногочисленной, но исключительной по высокому художественному качеству памятников и уникальности ряда изображений, стали рукописные книги из библиотеки П.М.Третьякова.

Одно из главных достоинств каталога – воспроизведение всех миниатюр и орнаментальных украшений, а также отдельных листов с образцами почерка из рукописных книг собрания. Поскольку в большинстве рукописей изображения комментируют тексты и такое соотношение принципиально для понимания смысловых акцентов культурной среды, в которой они были созданы, составителями каталога отдавалось предпочтение изданию листов целиком.

Описание рукописей отличаются серьёзным научным уровнем. Каждое из них представляет собой монографическое исследование памятника и включает подробную кодикологическую характеристику (материал, филигранны, переплеты, украшения, почерк, состав рукописи и др.), анализ иконографии и стили миниатюр для определения времени и места его создания.

Настоящее издание – первый том каталога собрания лицевых рукописей Третьяковской галереи. Вторым том будет посвящён рукописям XVIII–XIX веков.

ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ

В рождественских тропарях неоднократно говорится о том, что воплощённый Христос является древом жизни. Характерен тропарь предпразднства Рождества, в котором поётся: *«Готовися Вифлиеме, отверзися всем Едеме, красуйся Евфрафто, яко древо живота в вертепе процвете от девы: рай бо оная чрево явися мысленный, в нем же божественный сад: от негоже ядше живи будем, не якоже Адам умрем. Христос рождается, прежде паший возставити образ».*

В тропаре Христос, новый Адам, противопоставляется Адаму ветхому. Первый Адам вкусил от древа, утратил рай, и через это падение болезнь вошла во весь человеческий род, привнося порчу и смерть, тогда как второй Адам – древо жизни – даёт жизнь всем, кто соединиться с Ним. Новым раем является чрево Пресвятой Богородицы Марии, и, разумеется, Церковь, древом же жизни является Сам Христос. Все потомки Адама имеют возможность вкусить от Этого древа и насладиться истинной жизнью.

ДЕРЕВО ПОЗНАНИЯ И ДЕРЕВО ЖИЗНИ

Два дерева в первом раю

Ветхий Завет сохраняет для нас некоторые моменты из благополучной жизни первозданных в раю. Согласно учения Святых Отцов, рай был разумным и осязаемым. Разумным – по причине существовавшего между человеком и Богом общения, поскольку после создания Адам пребывал в просвещении разума; посредством божественной энергии и личного содействия он должен был достигнуть обожения.

Осязаемым он был потому, что не был абстрактным, а географически определяемым местом. В раю было много разных деревьев, но два из них были особенными. Одно было древо познания добра и зла, относительно которого Адаму была дана заповедь: *«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого древа в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 2, 16-17).

Другое дерево было древо жизни. Согласно ветхозаветному свидетельствованию, после того, как человек ослушался и вкусил от древа познания добра и зла, Бог изгнал его из рая *«и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни»* (Быт. 3, 24). Причиной изгнания человека из рая было не само непослушание, а необходимость избежать опасности вкушения им от древа жизни. *«И теперь как бы не протер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил и не стал жить вечно»* (Быт. 3, 22).

Изъятие приведенного видно, что в Едемском саду существовало два особенных дерева, заранее предназначенных для некоей определенной цели. От одного человек вкусил *«утер»*, вкусить от другого ему помешали, дабы он не утвердился во зле и не пребывал в падении вечно. Здесь мы видим не что иное, как человеколюбие Божие. Господь, изгнав человека из рая, даёт ему тем самым возможность покаяться и обратиться, чтобы избежать вечного пребывания в порче и, главным образом, чтобы, когда придёт с воплощением Сына Божия полнота времени, вкусить от древа жизни и превзойти смерть, и снова войти во врата рая. Следовательно, изгнание человека из рая было не наказанием, но действием Божией любви и человеколюбия.

Святоотеческое толкование о райских деревьях

...Необходимо привести толкование св. Григория Богослова касательно древа познания добра и зла. В одной из своих речей святитель говорит, что это дере-

во не было посажено во имя зла, и вкушение от него не было в погубь. Это означает, что ничего из созданного Богом не было злым или плохим, но каждое творение было очень хорошим. Причина запрещения человеку вкушать от этого древа исходила не от зависти, что тот посредством этого сможет достичь обожения. Ведь это древо было посвящено Троичному Богу. *«Ибо созерцающим растение было»*. Человек так или иначе вкусил бы от него в свое время, закалившись перед этим в духовной аскезе.

Тогда бы это вкушение составило его обожение. Бог же запретил к нему прикасаться потому, что человек был ещё несовершенным, и неподготовленным соответственно. Ведь и совершенная и жёсткая пища начинается злом тем, кто должен ещё питаться молоком. Это было в том, что Адам вкусил от древа познания *«не в свое время»*. А поскольку он не достиг цели и утратил Божию благодать, то уже не должен был вкусить от древа жизни, ибо в противном случае укоренился бы в своем падении и смерти. Вкус древа жизни был настолько *«ублажительным и превосходным»*, что Бог повелел стеречь его ни Ангелам и Архангелам, ни Началам, Властям, Силам и Господствам, но Херувимам – вершинам ангельской иерархии. <...>

Перед тем как вкусить от древа познания, человек должен был пройти искусо-послушание, после чего мог вкусить от древа жизни и жить с Богом вечно. Без аскезы и подготовки невозможно приобрести обожение и общение с Богом.

Богочеловек Христос – древо жизни

Падение человека на проложенном Богом к обожению пути для человека не было абсолютным разрушением, то есть не было его бесповоротным растворением и исчезновением в вечности. То, что не было достигнуто посредством некоего относительного испытания в Едемском раю, было достигнуто Иисусом Христом посредством Его вочеловечения. Однако, на этот раз человек прошёл через мучительное испытание, глубокую боль и истязания. Он испытал, что значит *«смерть»* и что значит удаление от Бога. <...>

С воплощением Христос Сам отверз врата рая. Он не только позволяет человеку войти в него, но само древо жизни, которым Христос является, стремится и идёт к человеку... Живущие в лоне Церкви и являющиеся истинными и живыми членами Тела Христова имеют возможность вкусить от древа жизни, превзойти смерть и приобрести совершенно иное измерение бытия. Ибо вне Христа – страна смерти. С соединением божественной

и человеческой природ в Лице Бога Слова движение к обожению становится более твёрдым. По этой причине спасение стало не просто вопросом послушания какой-либо заповеди, но общением человека с Богочеловеком Христом.

Нельзя жить в Церкви лишь эмоционально, или просто стремиться к удовлетворению наших индивидуальных и человеколюбивых ощущений, но мы должны жить экзистенциально – соединившись со Христом. Наш путь должен быть путём сверхпобеждения смерти. А достигается это лишь через вкушение от древа жизни, которым является Богочеловек Христос.

Таким образом, воплощение Христа – это... исправление пути падения, это наслаждение жизнью человека до падения и даже больше – это более безопасное продолжение пути к обожению. Это то, о чём говорит Христос: *«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Ин. 10, 10). Под словами *«имели с избытком»* виду имеется обожение человека.

Древо жизни в Апокалипсисе

О древе жизни упоминается в книге Откровения Иоанна Богослова. Обращаясь к Ангелу Ефесской Церкви, Христос говорит: *«Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия»* (Откр. 2, 7).

Толкуя эти слова, св. Андрей епископ Кесарийский говорит, что под деревом жизни *«образно выражается вечная жизнь»*, то есть Сам Иисус Христос. *«Сей есть истинный Бог и жизнь вечная»*. *«Вкушать от древа жизни»* означает не что иное, как *«участвовать в благах будущего века»*. Господь позволит есть плоды от древа жизни тому, кто выдержит *«с демонами борьбу»* и одержит победу над страстями.

Из этого толкования вырисовываются следующие истины. Во-первых, древо жизни отождествляется с Христом и вечной жизнью. Иисус – жизнь истинная, и Он же – древо жизни, питающее каждого человека.

Во-вторых, живущему в лоне Церкви, рае Божией благодати, человеку уже сейчас даётся великий дар, но окончательно он будет дан, как на свадьбу, лишь тем, кто победит. Божие Царство и вечная жизнь начинаются уже сейчас. Это не некая реальность будущего века. Праведники её вкушают уже в этой жизни...

В-третьих, Небесное Царство, участие и вкушение от древа жизни даётся тому, кто побеждает диавола. Разумеется, что эта победа не победа самого человека, а победа действующего через человека Христа. Воплощением Христа были побеждены диавол, смерть и грех, и таким образом Господь Бог дал возможность

одержать победу над ними каждому соединившемуся с победителем Христом человеку.

Как мы видим, в Апокалипсисе также содержится истина, что завершением духовной жизни человека является вкушение от древа жизни...

Вкушение от древа познания

Обращаясь к моменту вкушения Адамом от древа познания добра и зла, св. Никодим Святогорец делает необыкновенные наблюдения, показывающие, что и сегодня возможно совершение праотцовской ошибки, и что современные крещёные христиане могут вкусить от древа познания.

Когда человеческий разум пленяется наслаждением и перестает помнить о Боге – это падение Адама. Падение Адама по своей сути состоит в затмении и пленении разума страстью, поскольку он не применил Божией заповеди. Пленение разума является самой большой ошибкой. Именно этим обуславливается каждый грех, творимый человеком.

Никто не может утверждать, что его не может победить диавол. Если даже Адам был несовершенен, несмотря на то, что был создан Богом и украшен столкими харизмами, то куда менее человек, облёкшийся в тление и смертность, может похвастаться своим совершенством...

Таким образом, все мы ежедневно имеем перед собой как древо жизни, так и древо познания добра и зла. Первое определяется существованием Церкви, нового рая, с предложением божественного Причастия и с возможностью причастия *«по благодати»* обожения. Но чтобы дойти до него, необходимо преодолеть возвышающееся перед нами древо познания добра и зла. Ежедневно испытывается наша свобода. Ежедневно мы исполняем Христов закон или отвергаем Его заповеди. Ежедневно наш разум пленится божественной благодатью или остаётся под рабским гнётом страстной природы ощущений и помыслов.

Рождественское древо

<...> Рождественская ёлка напоминает нам как древо познания добра и зла, так и древо жизни. Больше всё же второе. Она показательно подчёркивает истину, что Христос является деревом жизни, и мы не можем жить и исполнить цель нашего существования, не вкусив от этого *«дарующего жизнь»* древа. Рождество немисливо без Божественного Причастия, а Причастие без победы над диаволом в час искушения... Итак, мы радуемся и торжествуем, ибо *«в пещере от Девы древо жизни произошло»*.

Митрополит Иерофей (ВИАХОС)

ВНИКАЯ В СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах.

Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Умоляю Тебя, не мучь меня.

Ибо Иисус повелел немучил его, так что бы л

Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

чистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и гоним бесом в пустыни. Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, — потому что много бесов вошло в него.

И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им.

Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.

Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях.

И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись.

Видевшие же рассказали им, как исцелился бесноватый.

И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объята были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился.

Евангелие от Луки гл. 8 ст. 26-39

ХУЖЕ БЕСНОВАТОГО

Евангельское чтение недели 25-й по Святой Пятидесятнице

В этой замечательной истории явившемуся Христу предостоят бесы и люди. И если выбор бесов давно совершён и лишь подтверждается, то людям мы видим в вечном трагическом развождении: небо и земля, заповеди и грех, Бог и бесы. Выбор совершается. Он не может не совершиться в каждом из нас: Бог явился во плоти.

Христос приходит в тишине и кротости — если бы не так, то не устояла бы никакая тварь. Его сила настолько велика, что сознательно умалается Им Самим. Факт Его явления сам по себе высвечивает внутреннее состояние всех существ.

Бесы трепещут. Его явление не может произвести на них преобразующего действия, хотя они и признают Его власть и силу. Они даже молятся Ему — просят Его о милости. Но это обращение к Создателю их не меняет, в самой просьбе бесы декларируют желание остаться бесами. Ни «спаси», ни «исцели» ни «прость» не звучит из бесовских уст. «Дай нам войти

в свиней» — позволь нам и дальше быть, жить, существовать — такими, какие мы есть.

Велика милость Божия — и этим отвергшим Его существовам Он даёт возможность жить.

На жителей Гадаринской земли, как ни странно, факт явления Христа так же не оказывает преобразующего действия. Они тоже признают Его силу и власть, тоже познают в Нем Божественное посещение, и тоже просят о милости, но, по сути, о такой же о какой и бесы. Ни «спаси», ни «исцели», ни «останься с нами». Нет. «Уйди от нас — пусть мы останемся здесь без Тебя — такими, какие мы есть».

Не бесы ни эти люди — они не меняются от явления Христа! Для кого же Он пришёл в страну Гадаринскую? Для кого Его присутствие стало спасительным?

Жизнь одного лишь человека изменилась с приходом Спасителя. Это — бесноватый. Ради него одного — страждущего и ждущего избавления, и пришел Господь в землю Гадарин-

скую. Бесноватый исцелился и стал здоров. И он не просто стал здоров душой и телом — он выздоровел духом. Он понял, Кто перед ним. Он хочет пойти за Христом. Он единственный в этой стране, кому Христос нужен.

Он исцелён и спасён. Он оставлен для свидетельства среди этих людей о том, что сотворил ему Господь.

Если представить, что земля Гадаринская — весь мир, а жители этой страны — все жители земли, то кто же исцеленный бесноватый? Церковь Христова.

Падший мир отверг Бога, прошедшего во плоть. Люди уподобились бесам — слились с ними в общем богопротивном порыве. Исцелился только один — самый худший по человеческим меркам. Он оставлен для свидетельства посреди мира, отвергнувшего Бога. Оставлен по Божией любви: вдруг кто-то еще поймет, что он тоже на самом деле бесноватый?

Игумен Игнатий (ДУШЕИН)

му результату, то в христианстве такого нет.

Главная молитва христианства — молитва «Отче наш» содержит в себе такую фразу: «Отче наш, да будет воля Твоя!» Тем самым мы всё отдаём на усмотрение Бога, и правильная христианская молитва о каких-то земных вещах будет звучать примерно так: Господи, помоги мне сделать то и то, но да будет воля Твоя. Если Ты считаешь, что мне это не полезно, то пусть лучше исполнится Твоя воля, нежели моя, греховная. Потому что Тебе я доверяю больше, чем себе.

А язычество всё опирается на фразу: да будет воля моя. То есть, сам человек чего-то захотел и ищет любые средства, чтобы исполнения своего желания добиться. Будь то исполнение каких-то обрядов, жертвоприношений, чтение заговоров и так далее. То есть, в христианстве важно не столько произнесение определённого конкретного набора слов, сколько сам внутренний дух молящегося. Этим же и объясняется практика использования в православии молитв, написанных святыми отцами, чтение древних канонов, Псалтири и так далее.

Особенно это наглядно видно в практике чтения Псалтири в христианстве. Когда человек о чём-то беспокоится, он читает Псалтирь и присоединяет к чтению Псалтири какие-то свои собственные прошения: будь то молитва об упокоении кого-то из близких, о здравии, либо о земных делах.

Так вот, почему мы читаем Псалтирь? Для того, чтобы, читая богодухновенный текст самим, по мере внимательно чтения, хоть немножечко привести свой дух в соответствие с духом автора этих священных текстов. И вот, за время чтения кафизмы, канона, молитв, мы, если читаем их правильно и внимательно, мы хоть немножечко, но можем построить свой дух в соответствии с духом авторов этих текстов. А поскольку писали их святые, хоть немножечко мы приближаемся к святости. И вот, чуть-чуть направив свой дух в нужную сторону, мы уже из этого, приближенно к правильному, состоянию духа можем молиться своими словами о своих нуждах. То есть, мы молимся преимущественно текстами святых, а не своими словами не потому, что это нельзя, а

таем, тем сильнее это воздействует. Поэтому Церковь рекомендует читать творения святых отцов и рекомендует не читать всевозможные греховные произведения, преисполненные страстности и других греховных настроений, чтобы просто не заразить всем этим самого себя. Поэтому, православная молитва, правильная молитва состоит прежде всего в правильном нашем внутреннем настроении: имеем благоговение к Богу, имеем покаяние, мы уже молимся о каких-то своих нуждах.

Аполучить это благоговение и покаяние мы пытаемся через внимательное чтение молитв, написанных святыми. Здесь важно не просто машинное произнесение каких-то слов, здесь важно именно внутреннее сочетание нашего духа с духом этой молитвы.

— А почему так тяжело молиться?

— Так тяжело молиться человеку потому, что его дух не похож на Дух Божий. Мы больше ищем наслаждения, ищем бегства от страдания, нежели исполнения воли Божией. И поэтому такой резкий поворот от каких-то земных забот, от поиска удовольствий на молитву, для нас тяжёл.

Тот же святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит о том, что, к сожалению, для большинства людей молитва будет трудом до конца жизни. Настолько тяжёлы наши повреждения, и настолько слабы наши усилия по исправлению самих себя. Но, тем не менее, есть люди — святые, которые достигают такого состояния, что молитва становится для них в радость, а не в тягость. Когда их дух уже очистился от страстей, когда он будет настроен на «правильную волну», когда он будет более-менее похож на Дух Божий, тогда и молитва, и общение с Богом будет для человека уже не в тягость, а в радость.

Мы, зная своё несовершенство, должны искать не радости от молитвы, не каких-то чувственных переживаний, а должны просто просить Бога, полагаясь на Его волю, трудиться над своей молитвой, учиться отказывать себе в удовольствиях ради молитвы. Не ожидай здесь, на земле, от этого труда каких-то внутренних изменений в самих себе.

ГОВОРИМ О БОГОСЛОВИИ

Почему так тяжело молиться?

Мы продолжаем говорить о том, что человеку необходимо для того, чтобы стяжать состояние обожения. Говоря иначе — стяжать спасение. Для этого нужна истинная вера, которая есть доверие Богу во всех Его действиях в жизни человека. Об этом мы с вами говорили в прошлый раз. Кроме веры, на этом пути нужна правильная молитва. Об этом с кандидатом богословских наук, протоиереем Дмитрием МОИСЕЕВЫМ мы будем говорить сегодня.

— Молитва необходима для того, чтобы стяжать Дух Святой. Хотелось бы разобраться в этом подробнее.

— О молитве хорошо сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): человек — это падшее существо, он нуждается в спасении со стороны Бога, а потому молится. Молитва — это обращение человека к Богу. И поскольку мы живём в условиях падшего мира, в условиях, когда грешим ежедневно и помногу, то соответственно, мы нуждаемся в помощи Божией, в прощении наших грехов, исцелении того вреда, который сами себе наносим через собственные злые дела. И вот просим

мы Бога об этом в молитве.

Опять же, молитва есть проявление нашей веры. Если знаем, и понимаем, и верим, что Бог является Творцом, Вседержителем, Господином этого мира, если мы понимаем, что всё в нашей жизни зависит от Бога, то вполне логично нам к Нему обращаться, благодарить Его за то, что Он о нас заботится, спасает нас. Просить Его о прощении наших грехов, просить о помощи в нашей жизни: как духовной, так и земной.

Преподобный Марк Подвижник говорит, что человек должен молиться обо всём, что его беспокоит. Если человек настолько духовен, что его беспокоит толь-

ко спасение, он должен молиться о спасении и не заботиться о земных делах. Если человек не совершенен, и заботится о каких-то земных делах, то соответственно он о них тоже должен молиться Богу, предавая всё, что его волнует, что его беспокоит, в руки Божии.

Отсюда можно вывести различие между языческим представлением о молитве как о заговоре, как о некоем обряде, который должен принести нам определённый результат и христианском понимании молитвы как обращения к Богу. То есть, если в язычестве человек произносит какой-либо заговор, ожидая, что сами по себе слова приведут к нужно-

потому, что это лучше. Потому что дух, который содержится в святоотеческих текстах, помогает нам настроить наш дух в нужном направлении.

Известно же, что когда человек читает ту или иную книгу, он, волюно или неволюно, но проникается духом автора. И чем внимательнее, вдумчивее он её чи-

— Не ожидая? Мы же должны дух приводить в соответствие с Духом Божиим. Ведь это — изменение.

— Должны. Но мы не увидим этого изменения при правильном отношении к себе. Господь как говорит: подобно Царству Божиему зерну горчичному, которое в итоге становится больше всех деревьев, но как оно растёт — нам незаметно.

— Почему существуют отдельные молитвы Лицам Святой Троицы?

— Действительно, в православии существуют молитвы, обращённые как к Богу-Троице в целом, так и каждой Ипостаси в отдельности: к Отцу, Сыну, Святому Духу. Но это различие требует особого разговора: разговора о Святой Троице. Поэтому давайте мы об этом с вами поговорим в следующий раз.

Беседовала Юлия БЕЛКИНА

Выставка к 650-летию Андрея Рублёва

МОСКВА. С 21 декабря 2010 года по 27 февраля 2011 года в Третьяковской галерее проходит выставка «Андрей Рублёв. Подвиг иконописания. К 650-летию великого художника».

В рамках экспозиции впервые за последние полвека собраны произведения из ведущих музеев России, которые традиционно связываются с именем св. Андрея Рублёва или могли быть созданы в его ближайшем окружении.

Помимо икон, на выставке представлены иллюстрированные рукописные книги, а также фрагменты монументальной живописи, обнаруженные во время недавних археологических исследований.

Коткрытию выставки опубликовано фундаментальное, более чем 600-страничное издание – каталог-альбом – итог многолетних исследований ведущих специалистов в области древнерусского искусства.

Сведения о жизни и деятельности преподобного Андрея Рублёва, несмотря на усилия нескольких поколений исследователей, остаются краткими и отрывочными. Самые ранние упоминания о нем можно найти в Троицкой летописи. Первое, под 1405 годом, – о работах над росписью великокняжеского Благовещенского собора в Московском Кремле: «... а мастера бжу Феодан иконник Гречина да Прохор старец с Города, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю». Второе упоминание, под 1408 годом, гласит: «... мая в 25 числа подписати церковь каменную великую соборную святая Богородица иже в Владимире повелением князя великого, а мастера Данило иконник да Андрей Рублев».

Позднее имя Рублёва исчезло со страниц летописей, но появилось в житиях прославленных русских святых – преподобных Сергия и Никона Радонежских. По свидетельству этих источников, выдающийся мастер вместе со своим «сылостником» Даниилом принимал участие в работах по украшению интерьеров храмов – Троицкого в Троице-Сергиевом монастыре (ок. 1425) и Спаского в Спасо-Андрониковом монастыре (ок. 1427).

Большинство известных по историческим источникам произведений Рублёва утрачены, некоторые сохранились лишь в незначительных фрагментах. Поэтому исключительную ценность представляют свидетельства о принадлежности преподобному Андрею Рублёву иконы «Святая Троица» из местного ряда иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры и части сохранившихся росписей Успенского собора во Владимире.

Именно на основе анализа живописных приёмов и особенностей образно-стилистического решения этих произведений исследователям удалось выявить ряд памятников, которые в настоящее время, несмотря на отсутствие документальных подтверждений, приписываются Рублёву. К их числу относятся, прежде всего, три знаменитые деисусные иконы из Успенского собора на Городке в Звенигородском чине».

Особый раздел выставки составляет группа списков с прославленной Владимирской иконы Богоматери, в той или иной мере близких к творчеству Андрея Рублёва и художников его круга.

БЕСЕДЫ О ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЕ

Замечательно, когда в голове по какому-либо вопросу образуется ясность! Это значит, что наша личная территория порядка и гармонии расширяется, а территория хаоса и неведения – уменьшается.

Вот и в прошлую нашу беседу мы, надеюсь, разобрались с таким непростым понятием как «обратная перспектива». Вспомним, о чём шла речь.

При обратной перспективе линии, если мысленно продолжить их движение, расходятся в глубь иконы. И чем глубже, тем шире – до бесконечности. А сходятся на переднем плане. Точка соединения (пересечения) этих линий – где-то рядом с нами.

Икона не только входит таким образом в наш мир, но ещё и соединяет нас с бесконечным и необъятным миром небесным. Она своим особым языком говорит нам о Царстве Божием и жителях этого Царства – святых. Это Царство Христос открыл для всех. Каждый человек, если он того действительно, может стать его гражданином.

Так что приём «обратной перспективы» употребляется в иконе сознательно и преднаме-

ки даже слышали Его голос. Но вот видеть Бога – никто не видел. А как же можно изобразить того, Кого ты никогда не видел?

Любое изображение в таком случае будет ложью, идолом, потому что не сможет показать истинного Бога.

Такова логика тех, кто возражает против написания икон.

Но разве православные спорят с ней? Нет! И они считают, что нельзя изобразить Бога, если ты не видел Его! Это будет измышление художника, не имеющее никакого отношения к реальности. Почему же мы, соглашаясь с этими положениями, всё-таки не выступаем против икон?

А давайте вспомним, когда появились изображения (иконы) Бога?

Когда Бог воплотился и стал

ЗАЧЕМ НАМ ИКОНЫ?

ренно. Тем же, кто воспринимает обратную перспективу как грубую безграмотность рисунка, хорошо ответил священник Павел Флоренский. В своей статье «Обратная перспектива» он говорил, что если рядом поставить две-три иконы одного периода и примерно одинакового мастера, то зритель без труда увидит огромное художественное преимущество той из икон, в которой, казалось бы, нарушены все правила перспективного построения рисунка. «А иконы, более удовлетворяющие учебнику перспективы, – бездушны и скучны».

И впрямь, порой лучше просто внимательно взглянуть в икону, чем «глотать» трактаты по истории живописи!

Но есть немало таких людей, которые не только обратную перспективу отвергают, но и самой иконе отказывают в праве на существование. На первый взгляд, их аргументы сокрушительны: они берут их из Библии! Но вот вопрос: «работают» ли эти аргументы против православных?

Вот об этом давайте и поговорим.

Итак, речь идёт о второй заповеди из десяти, данных Богом пророку Моисею на горе Синай. В ней Господь предупреждает израильский народ: Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе, и на земле, и в воде. Не поклоняйся и не служи им. Ибо Я – Господь Бог твой (см. Исх. 20, 3-6).

В этой заповеди Бог предупреждает людей от создания себе ложных богов – идолов, кумиров и от изготовления их изображений для воздаяния им Божеских почестей.

Но какое отношение эта заповедь имеет к изображению Самого Бога? Ведь это не запрещено в ней? А дело вот в чём.

Люди, жившие в ветхозаветное время, не видели Бога «лицом к лицу». Конечно, Господь всегда участвовал в жизни людей, помогал им, откликался на их молитвы и призывы. Проро-

ки даже слышали Его голос. Но вот видеть Бога – никто не видел. А как же можно изобразить того, Кого ты никогда не видел?

Любое изображение в таком случае будет ложью, идолом, потому что не сможет показать истинного Бога.

Такова логика тех, кто возражает против написания икон. Но разве православные спорят с ней? Нет! И они считают, что нельзя изобразить Бога, если ты не видел Его! Это будет измышление художника, не имеющее никакого отношения к реальности. Почему же мы, соглашаясь с этими положениями, всё-таки не выступаем против икон?

А давайте вспомним, когда появились изображения (иконы) Бога?

Когда Бог воплотился и стал

истинным Человеком из плоти и крови. И люди вочичю, своими глазами УВИДЕЛИ Его. Евангелист Иоанн так об этом пишет: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его» (Ин. 1, 14). Вот тогда действительно стало возможным изображение БОГА.

А потому, когда православных спрашивают: «Как вы смаете изображать Бога, ведь Закон запрещает это делать?», они отвечают: «Конечно, пока Бог был невидим, Закон справедливое это запрещал. Чтобы люди не создали себе вместо Бога идола. Но теперь, когда Господь воплотился, и мы видели Его в человеческом облике, когда Он жил с нами, и ходил между нас, этот запрет больше

не имеет силы!».

Отцы VII Вселенского Собора, восстановившего иконопочитание, на подобный вопрос отвечали так: «Почему мы не опишем Отца Господа Иисуса Христа? Потому что мы не видели Его. А если бы мы увидели и познали Его, так же как и Сына Его, то постарались бы описать и живописно изобразить и Его (Отца)» (Деяния VII Вселенского Собора, Деяние 4).

Итак, воплощение и воцеловечение Бога и Сына Божиего Иисуса Христа сделали возможным Его изображение. Более того, Господь Сам благословил написание икон, потому что самую первую икону – Спас Нерукотворный – создал именно Он.

Само название иконы говорит

о том, что этот образ создан не руками человека, не с помощью кисти, красок или других материалов. Сам Господь Своей божественной силой создал Свою икону.

Получается, что сама икона свидетельствует нам о воплощении Бога! Эта икона, замечает иконописец Григорий Круг, «венчает церковное исповедание Христа воплотившегося, и в след за ней и всякая икона говорит и свидетельствует о том же».

А отвергающие святые иконы, должны признать неутошительный вывод, следующий из их взглядов. Отвергая иконы Бога, они, тем самым, отвергают Его воплощение. Ведь образ Господа свидетельствует о реальности, истинности Его воплощения. Следовательно, отрицается всё Домостроительство Божие. То есть, устроение Богом нашего спасения. Ведь Господь пришёл на землю и стал Человеком (оставаясь при этом Богом) не для чего иного, а именно для осуществления этой цели.

А нам, друзья, осталось ответить на вопрос, вынесенный в заголовок. Зачем нужны святые иконы нам, православным? Но ответ на этот вопрос вы уже знаете, ибо мы говорили об этом. Икона есть способ Богопознания. Способ приобщения человека к Богу. Такой же реальный, как словесная икона Бога – Евангелие.

Как Евангелие, так и икона открывают Божественное Раскрытие, а не передают человеческие вымыслы. Делают слово Божие доступным для нашего восприятия, познания и следования ему. Не случайно Отцы упомянутого VII Вселенского Собора отвергли компромиссное предложение почитать иконы наряду со священными сосудами. И постановили почитать их наряду с Крестом и Евангелием. Так велика значимость иконы для православного человека!

Юлия БЕЛКИНА

КРУГ ЧТЕНИЯ

Поживник благочестия Георгий (Машурин) (1789-1836), о котором речь пойдет в настоящей статье, оставил много духовных писем, которые сохранились до наших дней. По их содержанию можно судить о духовном устроении инока Георгия, его приоритетах в духовной жизни. Высоко ценил письма Георгия святитель Филарет Московский (1782-1867), указывая на то, что «сии просты и скромны. Таковы обыкновенно и наставления старцев». Святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807-1867) преклонялся перед высотой духовного подвига Георгия Затворника и постоянно всем советовал со вниманием перечитывать его творения, «умножающие сердечную жажду божественной правды». Святитель Игнатий называл книгу писем Георгия Затворника «предуховной» и осознавал его устроение близким себе: «Позволю себе сказать, что она одного духа и с моими грешными писаниями».

Простое и искреннее слово

О книге духовных писем Георгия, затворника Задонского «Передаю вам слово души моей»

Георгий Затворник, знаменитый подвижник благочестия Задонского Богородицкого монастыря, родился в 1789 году в Вологде, в дворянской семье Алексея и Анны Машуриных. Незадолго до его рождения, отец Георгия случайно погиб от рук неких злодеев. Овдовев, Анна полностью посвятила жизнь сыну.

Георгий получил традиционное в дворянских семьях домашнее образование и в 18 лет по настоянию матери и, «не желая изменять назначению сословия своего», поступил на военную службу юнкером в Лубенский гусарский полк. Вскоре Анна скончалась, и юноша остался совсем один. Службу он исполнял с усердием, однако никогда не стремился сделать военную карьеру.

Господь хранил его для другой жизни. Развлечения и веселая жизнь, свойственные молодым офицерам, не прельщали будущего подвижника. Георгий не забывал своего молитвенного правила, как бы ни затруднительно было это выполнять в кругу разудалых однополчан. С производством в чин корнета, он был переведен в Казанский драгунский полк. И здесь он не только не изменил своих привычек, но более стал воздержан и молчалив. И тем не менее он искал уважение и любовь своих товарищей — кротостью нрава, добротой, снисходительностью, совестливостью, искренностью и примерной жизнью. Об этом впоследствии рассказывал архимандрит Задонского монастыря Самуилу его бывший начальник Георгий — генерал Кологривов.

Семейная жизнь также не привлекала Георгия. Мысль «оставить мир, покинув от тебя не оставил» укрепилась в сердце молодого офицера. Через десять лет Георгий вышел в отставку.

Решив посвятить жизнь единому Богу, будущий подвижник оказался перед выбором обители: «Я избирал лучшие монастыри: Соловецкий, Балаамский...; остановился и размыслил: воля моя мне уже не принадлежит, когда совершенно предаюсь воле Божией. Я избираю, по-видимому, лучшее, а спасение души моей заключается в невидимых и неведомых судьбах от Господа. Итак, отвергнув выбор мой, я стал в Задонске».

В возрасте 29 лет, в 1818 году Георгий прибыл в Задонскую обитель.

Непривыкшему к физическому труду дворянину оказалось непросто исполнять хозяйственные послушания. Но наибольшим испытанием для Георгия оказалось видеть нерадующее поведение во время богослужения тех иноков, которые не имели в себе страха Божия, что приводило его в сильное смущение. У него возникло желание покинуть столь «беспокойную» обитель.

За советом Георгий обратился к иеросхимонаху Задонского монастыря Агапиту (Болховитинову), который сподобился быть

близ святителя Тихона Задонского в последние годы его земной жизни. Отец Агапит, сам опытно преодолев монашеские искусы, смог дать смущенному послушнику наставление твердо пребывать на избранном пути и не искать другого монастыря для спасения. И действительно, именно там, где Георгию казалось оставаться не спасительным, Господь за послушание излил на него преизобильные духовные богатства.

Но вначале он впал в тяжкий недуг. Господь как бы испытывал твердость его намерения претерпеть все на избранном пути. Полгода будущий подвижник был лишен возможности посещать Божий храм, однако все же выздоровел.

В особом откровении Господь указал ему узкий путь полного затворничества. А затвориться следовало именно в том монастыре, где он начал терпеть скорби монашеской жизни. Подчиняясь Промыслу Божию, послушник Георгий Машурин затворился от всех в уединенной келье, всецело поручив себя воле Божией и начав вести отшельническую жизнь по строжайшему уставу. Это произошло спустя всего год после его прибытия в Задонский монастырь.

Келью для затвора Георгий получил самую неудобную: тесная, сырая, душная, полная разных насекомых. Утесняя плоть, подвижник, под предлогом утара, никогда не отапливал скудное жилье даже зимой, да и себя не укрывал теплой одеждой. Воздерживаясь от сна по несколько суток, он позволял себе для отдыха лишь кратковременное сидение на стуле. Одежду носил, пока она совсем не обветшает. Пищу употреблял не всякий день, и то вечером. Она состояла из куска хлеба и кружки воды, слегка смешанной с уксусом. В свою келью Георгий никого не пускал, с келейником носился записками через специальное окошко в дверях. В подобных условиях он прожил пять лет.

Такой подвиг, достойный древних Отцов, возможен лишь особым Божьим благословением. Этот путь спасения может быть не совсем понятен современному человеку, бегущему от одиночества и сосредоточенности в себе, но зачастую такому одному в современном мире... Георгий сравнивал затворничество с «разожжённой печью, искушающей душу в истинной вере и постоянном терпении». Затворник — это «живой мертвец, в келье как в гробе погребённый для оплакивания грехов своих — до самой смерти... внимающий самому себе и угождающий единому Богу». Вот несколько строк из записей подвижника того периода: «Два года как я, неспособный, сижу в стенах, скрывающих меня от наружных развлечений; только что сейчас увидел, что я себя

не знаю; не знаю совершенно!».

В конце первого этапа затворничества Георгий пережил навсегда укрепившее его посещение Божественной благодати. Его терзали мысли о собственном унынии, нерадении и справедливом гневе Божьем за это. Борясь с такими помыслами, он из последних сил «в великом изнеможении», едва только дыша, гнал их Иисусовой молитвой. Эта тяжелая и бескомпромиссная внутренняя борьба не осталась без награды.

Позже Георгий вспоминал, как «видит вся немощь в одно мгновение отпала — и тогда огонь чистой любви коснулся моего сердца, и я весь исполнился силы, чувств, приятности и радости неизяснимой; все мне стало очень любезно и весело — до такой степени я был восхитен, что уже желал, чтобы меня мучили, терзали, ругали; бы надо мной; для того этого желал, чтобы удержат в себе сладкий огонь любви ко всем. Он столько силен и сладок, что нет ни горести, ни оскорбления, которого бы он не претворил в сладость».

Однако телесное здоровье отшельника было заметно изуровнено тягестями подвижничества. Поэтому настоятель Задонского монастыря архимандрит Самуил, сердце любящий и понимающий своего необыкновенного послушника, сокрушался, что тот проводит душевспасительное поприще в сырой обледенелой каморке, «претравившей в тень живого человека». И по повелению настоятеля едва живой Георгий был переведен в деревянную келью. Перед входом в новую келью Георгий поставил проб, напоминая всем, что за дверью запертый погребенный мертвец, а заодно и памяти смертной.

Тяжелые условия пребывания в первой келье сделали подвижника многобогемным, но он радовался этому: «Болезно смиряется душа моя и видит превращение мира и непостоянство всех видимых вещей, и потому не привязывается к ним, как к ничтожному, но жаждет и ищет того, что выше всякого изменения».

Дьявол воздымал на подвижника своих верных холопов — злых и завистливых людей, которые клеветами или вопиющей несправедливостью должны были вызвать у Георгия ропот и истощить терпение. Подвижничество затворника, постоянное пребывание в Боге, глубокие познания священных текстов и жизнь по евангельским заповедям были вызовом и маловерующим людям, а потому те, под благовидными предлогами, настаивали, чтобы он ушел из затвора и вел обыкновенную монашескую жизнь.

Но на подобные поношения завистников и клеветников он отвечал: «Они мне благодетели. Они милостивым сотворят мне Владыку Господа моего и отверзнут мне врата вечного блаженства, по слову евангельскому: блажен есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы, лжеще Мене ради (Мф 5, 11)... Боже, милостив буди рабом Твоим, помилуй их, яко Сам веси, не ведаю бо, что творят».

Поддаваемую ему милостью, из-за которой так волновались завистники, он отправлял немущим или заключенным. Обидчикам он посылал подарки и просил их молить о своих немощах.

Георгий, очевидно, по Божию благословению, начал принимать страждущих и вести переписку с желающими получить от него духовные советы. При этом он всегда просил адресата не воспринимать его как духовного отца, но как «невежу и грубого брата», а если его поучения приносят пользу, то только потому, что они исходят «не от себя, а от истины» Божьим содействием, и его заслуги в этом нет никакой. В письмах настойчиво звучал призыв изучать творения духовных писателей: «Книги ни от кого не скрыты, спастись по ним, желающие спастись». Беседовал Георгий только о предметах духовных. Говорил тихо, но убедительно. Соизмерялся с духовными силами каждого, когда делал увещания. Резко никого не обличал.

При содействии благодати Божией, ему были открыты сердца и мысли людей. Когда духом прозревал, что человек не последует его совету, на такое письмо и не отвечал. Писавшим, любящим посетителям всегда отказывал в беседе. Своим келейникам он объяснял: «Они не воспользуются поучениями и не соблюдают заповеданного; притом же, по нескромности своей, будут только рассказывать другим, что были у затворника и выражали, что у него есть в келье; а что им сказано будет, то не начтается в их памяти — окраденные будут врагом. А потому какая им будет польза быть у меня и тратить попусту время?».

Скончался Георгий 25 мая (ст. стиль) 1836 года после крайнего обострения болезни. Ему было 46 лет, семнадцать из которых он провел в затворе. Георгий умер сравнительно молодым, но, как заметил святитель Игнатий (Брянчанинов), «духовным успехом заменив лета многа».

Он был погребен в часовне за алтарем рядом с Задонскими старцами. После разорения монастыря останки подвижника вместе с другими были вывезены на городское кладбище. А в 1993 году были вновь обреты и перенесены в обитель и ныне покоятся в мраморной гробнице при колонне слева от входа во Владимирском соборе.

После подвижника остались келейные записи-размышления, стихотворения духовного содержания, а также обширная переписка.

В приемной оптинского старца Макария портрет затворника Георгия находился вместе с портретами Серафима Саровского, Илариона Троицкого, Иоанна Сезонского и других подвижников благочестия. У него в библиотеке имелись все издания писем затворника Георгия.

Свт. Московский Филарет (Дроздов) высоко ценил письма Георгия, указывая на то, что «сии просты и скромны. Таковы обыкновенно и наставления старцев». Свт. Игнатий (Брянчанинов) преклонялся перед высотой духовного подвига Георгия Затворника и постоянно всем советовал со вниманием перечитывать его творения. Так, святитель пишет сестре: «Читай письма Задонского затворника Георгия... Предуховная книжка, наполненная утешительнейших наставлений для страждущих». Писма Задонского затворника святитель Игнатий ставил в один ряд с духовными творениями святителей Иоанна Златоуста, Димитрия Ростовского и Тихона Задонского, его подвижничеством уподоблял подвигам древних пустынных отцов.

Затворник Георгий, по мнению религиозного писателя Сергея Фуделя, был одним из многих святых, явленных и не явленных, возродивших в России XIX века и дух, и учение, и практику древнего подвижничества и первохристианства, в одном ряду с учениками Паисия Величковского, с Серафимом Саровским, Иларионом Троицким, Иоанном Сезонским, Филаретом Глинским, Игнатием Брянчаниновым, Феофаном Затворником и многими другими, «благодатным звеном соединившими Русское Церковь со светлой неразрывностью Церкви Вселенской».

В настоящее время Комиссия по канонизации святых Липецкой и Елецкой епархий готовит материалы для общецерковного прославления подвижника благочестия Задонской обители затворника Георгия Машурина.

Обзор
Антонины ЧЕСНОКОВОЙ

Церковь планирует открыть приют для бездомных

МОСКВА. Русская Православная Церковь планирует открыть приют дневного пребывания для бездомных. Сответствующий проект разработан в Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению. На территории приюта планируется разместить отделение санитарного пропускника, места для ночлега, медицинский стационар на 20 коек, камеру хранения и дневное отделение. Создание приюта позволит сохранить жизни многих людей, которые умирают на улицах Москвы».

В Москве, где насчитывается более 10 тысяч бездомных, функционирует только шесть городских приютов, которые имеют возможность принять около 1500 человек. Причём эти приюты открыты в основном для тех бездомных, которые ранее имели прописку в Москве и области.

В то же время большинство бездомных вынуждено оставаться на улице в сильные морозы, что приводит к тяжёлым обморожениям или к гибели людей. В приют мог бы прийти любой бездомный, отогреться, выпить чаю, пообедать, переждать холода, принять душ, постирать одежду.

РПЦ осуществляет одновременно несколько проектов оказания помощи бездомным: служба помощи бездомным в московских больницах ежемесячно отправляет в различные регионы России и СНГ более 30 человек и обеспечивают попавших в больницу бездомных предметами первой необходимости; автобус «Милосердие» за зимний сезон спасает более 2 тысяч бездомных от замерзания и оказывает им медицинскую помощь; служба помощи бездомным «Помощник и покровитель» кормит бездомных, выдаёт одежду, оказывает медицинскую помощь и отправляет людей к их родственникам.

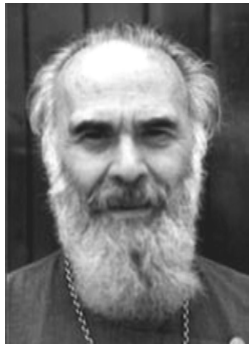
Несколько точек экстренной помощи бездомным созданы православной организацией «Курский вокзал. Бездомные дети»; каждый вечер прихожане православного движения «Люди вокзалов» помогают бездомным на площади трех вокзалов.

Состоялся обмен документами между Госархивом России и Свято-Троицкой семинарией в Джорданвилле

НЬЮ-ЙОРК. Благодаря совместной деятельности по сохранению архивных фондов ГАРФ и Русской Зарубежной Церкви редкие архивные фонды становятся доступными исследователям, как за рубежом, так и в Российской Федерации.

Семинария передала в ГАРФ копии документов из коллекции В. А. Маевского (1893-1975), знаменитого церковного историка и писателя русской эмиграции, а также материалы священника Стефана Ляшевского (1899-1986), фонд которого содержит ряд работ по библейской археологии и истории Русской Церкви за рубежом, неизвестных широкой публике.

СЕМЕЙНАЯ СТРАНИЧКА

Возможно, это будет звучать неожиданно, но Антоний Суражский считал, что в первую очередь христианская семья должна быть счастливой. Это не значит, что надо потакать друг другу во всем. В центре семьи должна быть любовь, должна быть радость, а не постоянная мука во имя какого-то идеала, часто выдуманного. Христианская семья могла бы быть самым убедительным примером того, что если Бог входит в какую-то обстановку, приходит к какой-то группе людей, Он видит что-то, чего нигде нет, и что это можно назвать счастьем, а не разбитостью.

Поэтому митрополит Антоний и говорил о счастье как о первом и очень важном условии. Счастье, конечно, должно быть нравственно-выдержанное, то есть должно быть по-идеально христианская любовь между мужем и женой. Под «христианским» митрополит Антоний подразумевал то отношение, в котором человек почитает, любит другого, считает с ним, считает, что он или она с радостью пожертвует чем-то желанным ради другого; что дети тоже воспитываются в правде, в любви, что им стараются внушить, что добро приносит радость, а не только нагугу, и так далее. По мнению митрополита Антония, счастливая семья – убедительное доказательство того, что, приди Бог в человеческую обстановку, она может расцвести так, как никакая другая не может.

Антоний Суражский называл брак чудом на земле. В мире, где все и всё идет вразброд, брак – место, где два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, место, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни. И в этом самое большое чудо человеческих отношений: двое становятся одной личностью, два лица вдруг, потому что они полюбили и приняли друг друга до конца, совершенно, оказываются чем-то большим, чем двоцда, чем просто два человека, – оказываются единством.

Когда находишься лицом к лицу с человеком, которого видишь глазами любви, не глазами безразличия или ненависти, а именно любви, то я приобщаюсь этому человеку, у нас начинается нечто общее, общая жизнь. Восприятие человека происходит на глубине, которая за пределами слов, запретами эмоций.

Это дело любви: посмотреть на человека и одновременно и увидеть в нём его неотъемлемую красоту – и ужаснуться тому, что жизнь сделала из него, соверши-

ТАИНСТВО ЛЮБВИ

По книгам митрополита Антония Суражского «Человек перед Богом», «Тайнство любви»

Митрополит Антоний Суражский окончил биологический и медицинский факультеты Сорбонны. В 1939 году, перед уходом на фронт хирургом французской армии, принял монашество. После войны продолжал медицинскую практику до 1948 года, когда был рукоположен и направлен на пастырское служение в Англию. За годы служения Владыки Антония в Великобритании единственный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию, канонически организованную, со своим уставом и многообразной деятельностью.

Особенность творчества Владыки в том, что он ничего не писал. Всё изданное печатается по магнитофонным записям и сохраняет звучание живого слова митрополита Антония.

Митрополит Антоний много говорил об отношениях между людьми, о любви. Книга «Тайнство любви» полностью посвящена объяснению службы венчания. В книге «Человек перед Богом» есть целый раздел о семье, браке и воспитании детей. Также издан отдельный сборник «Брак и семья», куда вошли отрывки из разных книг.

ла надним. Любовь – это именно и есть крайнее, предельное страдание, боль о том, что человек несовершенен, и одновременно ликование о том, что он так изумительно, неповторимо прекрасен. Вот если так посмотреть на человека хоть один раз, можно его полюбить, несмотря ни на что, вопреки всему, что бросается в глаза другим людям.

Мы все думаем, будто знаем, что такое любовь, и умеем любить. На самом деле очень часто мы умеем только, по выражению митрополита Антония, *лакомиться* человеческими отношениями. Мы думаем, что любим человека, потому что у нас к нему ласковое чувство, потому что нам с ним хорошо; но любовь – нечто гораздо большее, более требовательное и, порой, трагичное.

В любви есть три стороны. Во-первых, человек любящий даёт, *хочет давать*. Но для того, чтобы давать, для того, чтобы давать совершенно, давать, не делая получающему больно, нужно *уметь* давать. Часто бывает, что для нас это один из способов утвердить себя, показать себе самому и другим свою значительность. Не получая от человека этих условий – очень больно. Любовь только тогда может давать, когда она забывает о себе. Такая любовь, которая умеет давать, гораздо более редка, чем мы воображаем.

С другой стороны, в любви надо уметь получать; но это порой, гораздо труднее, чем давать. Для того, чтобы уметь давать и уметь получать, нужно, чтобы любовь дающего была самозабвенной, а получающий любил дающего и верил безусловно в его любовь.

Но даже там, где и давать, и получать – праздник, радость, есть ещё одна сторона любви, которую мы забываем. Это – *жертвенность*. Не в том смысле, в котором мы обычно о ней думаем; например, что человек, который любит другого, готов на него работать, лишая себя чего-

нибудь, чтобы тот получил нужное. Та жертвенность, о которой говорит митрополит Антоний, более строга, она заключается в том, что человек готов по любви к другому отойти в сторону. И это очень важно. Ведь порой бывает так между мужем и женой: они друг друга любят сильно, крепко, ласково, радостно. И один из них ревнует мужа или жену – не по отношению к кому-нибудь, который вот тут, теперь может поставиться под вопрос их любовь, а по отношению к прошлому. Например, отстраняются друзья или подруги детства; отталкиваются куда-то в глубь воспоминаний переживания прошлого.

Тому, кто так безумно, неумно любит, хотелось бы, чтобы жизнь началась только с момента их встречи. Авось то, что предшествует этому, все богатство жизни, души, отношений кажется ему опасностью; это что-то, что живёт в душе любимого человека помимо него. Это одна из самых опасных вещей. Потому что человек не может начать жить с какого-то, даже самого светлого дня встречи с любимым, дорогим человеком. Он должен жить с самого начала своей жизни. И любящий должен принять тайну прошлого как тайну и её уберечь, сохранить, должен допустить, что в прошлом были такие отношения любимого человека с родителями, с друзьями, с подругами, такие события жизни, к которым он не будет причастен, иначе как оберегающей, ласковой, почти-тайной любовью. И здесь начинается область, которую можно назвать областью веры: веры не только в Бога, а взаимной веры одного человека в другого.

Человек начинает любить другого, потому что вдруг, неожиданно для себя самого, видит в нём что-то, чего он раньше никогда не видел. Бывает: молодые люди, девушки принадлежат к какому-то общему кругу, живут бок о бок, работают вместе, принимают участие в общественной жизни. И вдруг тот, кто до сих пор никак не был замечен, делается центром интереса для одного из верил этого круга; в какой-то момент один человек другого увидел не только глазами, но каким-то проникновением сердца нума. И этот человек, который был просто одним из многих, вдруг делается *единственным*. Человек тогда предстаёт с новой красотой, новой глубиной, новой значительностью. Такое видение может

длиться годами, может продолжаться всю жизнь. Но порой, по прошествии какого-то времени, это видение тускнеет. И вот в этот момент вступает вера. Вера как уверенность, что то, что было когда-то увидено, а теперь стало невидимым – достоверно, несомненно. Такой верой мы все живём, более или менее. Бывают моменты особенных встреч, глубоких, волнующих; потом мы возвращаемся к обычной жизни; но, снова оказавшись лицом к лицу с человеком, связанным с этим переживанием, мы знаем, что видимое нами – не весь человек; что в нём есть такая глубина, которую мы теперь больше не можем прозреть. И мы относимся к этому человеку по-новому.

Нам надо помнить, что единственный способ возродить человека, единственный способ дать человеку возможность раскрыться в полноте – это его любить; любить не за его добродетели, а несмотря на то, что он несовершенен, любить просто потому, что он человек, и потому, что человек так велик и так прекрасен сам по себе. В это мы можем верить всегда. Мы не всегда можем это видеть, только глаза любви могут нам позволить прозреть это. На человека можно смотреть безразличным взором – и тогда мы ничего не видим, мы замечаем только внешние проявления, черты лица, расцениваем человека так же, как мы расцениваем всё прочее: собаку, лошадь или предмет, который мы хотим купить.

Нам надо учиться видеть человека таким, какой он есть в самой своей глубине, в самой своей сущности, и соответственно к нему относиться. Так относиться к нам Бог. Бог нас любит не потому, что мы хороши, Бог к нам милостив не потому, что мы заслуживаем милость или любовь. Он нас просто любит. Если мы способны быть благодарными за то, что настало – Бог или человек – может полюбить без всякого основания, просто потому, что его сердце через край переливается к нам, мы можем стать другими людьми. И в браке это так важно; так важна эта вера в человека и эта способность помнить, что только любовью можно из него сделать – *нет, не из него – можно ему* помочь стать всем, чем он только может быть, каким его задумал Бог, можно раскрыть всю его красоту.

Обзор Марии МОРОЗОВОЙ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

освящаемый при содействии Святого Духа.

Великое освящение храма в честь преподобного Сергия Радонежского и первую Божественную литургию совершил управляющий Калужской епархией Высокопреосвященнейший митрополит Климент в сослужении иеромонаха Викария епархии архиепископа Людинового Георгия, архимандрита Никиты (Ананьева), протоиерея Иоанна Паюла – благочинного г. Калуги и настоятеля храма священника Василия Галдяна.

Перед началом освящения митрополит Климент обратился со своим словом к прихожанам. Владыка кратко изложил чин освящения храма, и призвал верующих молиться вместе с духовенством о том, чтобы Господь послал Своё Небесное благословение на вновь сооруженный храм,

Митрополит Климент в сослужении духовенства освятил предел в честь преп. Сергия Радонежского. Затем был совершён крестный ход с мощами вокруг храма. Внутри и снаружи он был окроплен святой водой. Окончанием Великого чина освящения было произнесение протоиеромонахом ектенны о здравии Святейшего Патриарха Кирилла, правящего архиерея митрополита Климента, чьими руками был освящен храм, а также «о благочестивых строителях, благоукрашителях, жертвователях святого храма».

После богослужения митрополит Климент произнёс проповедь и поздравил прихожан со знаменательным событием в жизни их прихода – освящением храма. «Теперь и в этом районе Калуги будут регулярно совершаться богослужения, возносятся молитвы, совершаться Церковные Таинства. Мы будем ближе к Богу, эта близость будет умножать нашу любовь к ближним. Храм имеет великое значение для человека. Здесь происходит чудное изменение человека».

О том, как человек меняется, приходи на богослужение, Влады-

ка проиллюстрировал притчей «о званных на вечерю», чтение которой полагается в этот день за Литургией. «Господь говорит об отношении людей к призыву господина дома. Если званные, как бы сговорившись, стали отказываться от приглашения, хозяин зовет людей случайных, разного сословия и достоинства. Святые отцы соотносят этот образ с Церковью. Порой люди, приняв крещение, считают себя верующими, но не принимают Христа в своё сердце, а постоянно находят оправдание, чтобы отклониться от призыва Церкви следовать за Христом. В нашей жизни тоже звучат призывы Господина Небесного дома. Он призывает нас к покаянию, к исправлению нашей жизни. А у нас всегда есть оправдание, что в храм мы не можем пойти, у нас есть дела поважнее. Не всегда приготовимся к исповеди, забываем о праздниках. Эта притча относится к нам самым непосредственным образом», – сказал митрополит.

Владыка также упомянул о приближении Великого христианского праздника Рождества Христова. Говоря о подготовке к нему,

он напомнил о важности участия в Церковных Таинствах, и особенно Покаянии и Причащении, через которые мы уже в этой жизни соединяемся со Христом.

«Исповедь очень важно Таинство. К нему приступать надо как можно чаще. Даже если мы не готовимся ко святому Причащению, но имеем душевную тяжесть или чувствуем за собой какой-то грех, надо принести покаяние на исповеди, чтобы с чистым сердцем возносить молитвы

ни, и тогда уже нашему взгляду заметна даже самая незначительная пылинка, которую хочется убрать. Представьте, если в доме убираться один, два раза в год. Какой там будет порядок?»

«Хочется напомнить, что мы приходим в храм не просто, чтобы постоять, но что бы молиться. Каждый возглас священника, каждое песнопение хора, каждая молитва очень важны. Мы должны пропускать их через своё сердце, сознание. Только тогда мы будем получать от богослужения не только чувственное удовольствие, но и духовную пользу».

В завершение архиерейского литургия митрополит пожелал прихожанам чаще приходить в новый храм и здесь получать подкрепление духовных сил, совершенствоваться и умножать в своём сердце истинные христианские добродетели. «Я желаю вам, чтобы этот храм стал для вас настоящей школой духовного обучения, духовного возрастания, местом, где вы приближались бы к Богу. Пусть каждый ваш приход в храм будет ещё одной ступенькой приближения к Богу».

Протоиерей
Сергей КОМАРОВ

Источнику чистоты и святости Богу. Чем чаще мы исповедуемся, тем лучше. Как уборка в доме. Чем чаще убираемся, тем приятнее находится в чистом помеще-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВЕТ

Зима, метель. Возвращаемся на колхозной машине из города: шофер, председатель и я, – они ездили по своим служебным делам, я – по своим. Останавливает инспектор: водитель выходит, показывает документы, начинается разговор... Председатель пожимает плечами: «Вроде ничего не нарушали», – и мы выезжаем, чтобы поддержать водителя.

Инспектор, похоже, никаких претензий пока не предъявил: молча рассматривает наш «Уазик» – не новый, но вполне исправный, проверяет негтем глубину протектора на колесах, издает работу фар, подфарников, стоп-сигналов, но всё – в порядке... Наконец, остановившись перед машиной, говорит:

– Проверим номер двигателя. Шофёр открывает капот, и мы столбенею от изумления: в моторе – кошка... Трёхцветная – из рыжих, черных и белых лоскутов... Она приподнимает голову, оглядывается по сторонам, потом выпрыгивает из-под капота на обочину и исчезает в заснеженном поле.

Мы все пережили нечто похожее на кратковременный паралич... Первым шевельнулся инспектор: молча провёл документы и, бросив в нашу сторону взгляд, исполненный глубокойшей обиды, пошёл к своему автомобилю. Он смотрел на нас так, будто мы предали его...

Потом очнулся председатель колхоза:

– Кто мог засунуть её туда?..

– Она сама, – прошептал шофер, морщась от мыслительною напряжения, – когда мы у магазина останавливались... наверное... – И чего? – не понял председатель.

– Изнутри, то есть снизу, залезла погнеться, – увереннее продолжил шофёр, – а потом мы поехали, спрыгнуть она испугалась и пристроилась вот тут... – Часа четыре каталась? – прикинул председатель.

– Около того, – подтвердил шофёр.

Теперь, наконец, мы пришли в себя и рассмеялись – до всхлипываний и слез.

– Всё это – не просто так, – сказал председатель, – они ведь сразу не проверяли номер двигателя, да и сейчас этот номер никому даром не нужен, и врут... – Не иначе, сами силы небесные пожалели колючку, – предположил водитель.

– Но тогда, – задумался председатель, – и под капот её запихнули тоже они?.. Для каких, интересно, целей?..

Кто может ответить на такой

вопрос?.. Мы садимся в машину и отправляемся в дальнейший путь.

Случай этот, сколь нелепый, столь и смешной, вскоре забылся по причине своей незначительности. Однако года через два или три он получил неожиданное продолжение. На сей раз дело произошло летом.

Привезли меня в далекую деревеньку, к тязко болящей старушечке. Жила бедолага одна, никаких родственников поблизости не осталось. Впрочем, над койкой на прокопченных обоях были записаны карандашом два городских адреса: сына и дочери, – но, как объяснила мне фельдшерша, адреса эти то ли неправильные, то ли устарели, а бабкины дети не наблюдались в деревне уже много лет и вообще неизвестно – живы ли они сами. Фельдшерша эта в силу своей милосердной профессии или от природной доброты христианской души, а может – и по двум этим причинам сразу, не оставила бабкиной, но терпеливо ухаживала за ней.

– Как я боялась, что не успею, – сказала фельдшерша, когда соборование завершилось. – Она ведь три дня назад умирала уже! Я – к телефону, позвонила вашей подтарке, а та говорит, что вы на

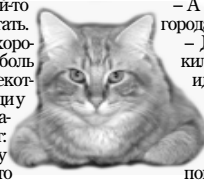
КОШКА

давшем приходе и вернетесь неизвестно когда. Я – звонить на тот приход, там говорят: вы только-только уехали... Ну, думаю, ну же! бабушка моя помрёт без покаяния? Она так хотела, так Бога молила, чтобы соборил её причаститься и пособороваться! Досидела с ней до самого вечера, а потом побежала домой – надо ж хоть поесть приготовить... За коровой-то у меня снохачихит – с коровой-то у меня заболушки нет, а вот мужа надо обихаживать да и младшего – нынче в девятый класс пойдет... Наварила супу, картошки и перед сном решила снова бабушку проверить.

Прихожу, а она не спит. И рассказывает: «Я, говорит, померла уже»... Да-да, прям так и говорит. Мол, сердце во сне очень сильно болело, а потом боль прошла и хорошо-хорошо стало... «И врут», – говорит, – четой-то стало губы и нос щекопать. И тут, говорит, всё это хорошее исчезло, и опять боль началась». Ну, она от щекопки проснулась, а на груди у неё кошка лежит и усам своими её щекочет: кошки, они ведь к носу приносятся, не то что собаки, извиваясь, конечно. Видно, кошечка почуяла в бабкином

дыхании нездоровье какое-то и принохалась, а усам вызвала раздражение, вот бабка и проснулась. А коли проснулась – лекарство приняла. Так и выжила. Ну, я сутра машину искал, чтобы, знаешь, послать за вами. Никто не дает... Потом сельповских уговорила... Так что только благодаря кошечке бабушка вас и дождалась... – Двести пятьдесят километров – автобус идёт четыре часа... Вернувшись, я рассказал об этом председателю и его шофёру. Они покачали головами и не проронили ни слова.

Священник Ярослав ШИПОВ

– Да кто ж её знает? – отвечала фельдшерша без интереса. – Это же корова, даже не поросенок: злясь и злясь от куда-то, может, и прибудилась... – А сколько от вас до города? – Двести пятьдесят километров – автобус идёт четыре часа... Вернувшись, я рассказал об этом председателю и его шофёру. Они покачали головами и не проронили ни слова.

Священник Ярослав ШИПОВ

– Двести пятьдесят километров – автобус идёт четыре часа... Вернувшись, я рассказал об этом председателю и его шофёру. Они покачали головами и не проронили ни слова.

Священник Ярослав ШИПОВ

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru.

Наша вера

Адрес редакции:
248600, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)
E-mail: a.belkina@list.ru
(в теме указать «Наша вера»)

Ответственный редактор:
протоиерей Сергей Комаров
Над выпуском работали:
Юлия Белкина,
Лев Шиповский

Тираж выпуска: 5000 экз.
Отпечатано в ГПУ «Облиздат»
Заказ № _____

Уважаемые читатели! Если вы прочли эту газету и она стала вам не нужна, просьба не выкидывать её. Газету можно передать другим людям или отнести в ближайший православный храм.